

МИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ДОНБАССА

Григорий Луговский

1991 - 2015

Григорий Луговский

Мистическая история Донбасса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611611

Аннотация

История создания этой книги насчитывает почти четверть века. Первый вариант ее был написан еще в 1991 году. События 2014 года заставили дополнить «Мистическую историю» новыми фактами. Третья часть написана в начале 2015 и касается главным образом текущих донбасских событий, а также включает попытку анализа геополитических сил, столкнувшихся в Донбассе. Большая же часть книги посвящена малоизвестным фактам древней истории страны между Днепром и Доном.

Содержание

Предисловие	5
Краткие сведения об авторе	9
Часть первая	10
Проблема начала истории. Глобальный мир первобытности	10
Феномен шамана	31
Часть вторая	53
Цикличность истории. Теория катастроф	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мистическая история Донбасса Григорий Луговский

© Григорий Луговский, 2015

© Ido Yes, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

История создания этой книги насчитывает почти четверть века. Осенью 1991, в возрасте 21 года, я начал писать первую свою полновесную книгу, которая была завершена 1 января 1992, занимала толстую тетрадь на 96 листов мелким почерком и не имела названия. Книга включала в себя часть, построенную на анализе мифологии народов мира и историческую часть, составлявшую примерно 60% от всего объема. В марте 1993 года у меня появилась возможность издать небольшую брошюру. Тогда-то и родилось название «Мистическая история Донбасса». В рукопись этой брошюры были включены отдельные главы первой книги, касавшиеся только истории Донбасса. Но брошюра так и не увидела свет, а идея вопрошения книги была отложена еще на многие годы. В 2014 году, когда история Донбасса вдруг оказалась в центре всеобщего внимания, я решил возобновить работу над этой книгой. С июля по декабрь 2014 происходил набор первоначального текста и внесение некоторых незначительных дополнений, с учетом новых данных, появившихся за прошедшие годы по интересующей теме. Нынешняя редакция «Мистической истории Донбасса» имеет такую структуру:

1. Первая часть включает некоторые новые данные и краткую выжимку из первой части книги 1991 года.

2. Вторая часть книги полностью совпадает с исторической частью первого варианта книги. Были добавлены лишь некоторые новые исторические и языковедческие факты, не превышающие 5% от объема текста.

3. Третья часть написана в начале 2015 и касается главным образом текущих донбасских событий, а также включает анализ геополитических сил, столкнувшихся в Донбассе.

Несколько слов об источниках, на которые опирается фактическая база книги. Значительное число фактов было почерпнуто мной из популярной литературы, журналов того периода (в основном речь идет о «Знание-сила», «Техника-молодежи» и «Вокруг света»). Множество данных по мифологии народов мира было взято из 2-томной энциклопедии «Мифы народов мира» и «Мифологического энциклопедического словаря». Большое число лингвистических данных, используемых в книге, были взяты из самых разных источников, благодаря чему иногда слова даются в кириллической, а иногда в латинской транскрипции. По возможности, при работе над новой редакцией книги я привел часть этого словарного массива к той форме, в которой эти слова дает «Google переводчик». Но досконально провести эту работу я и не пытался, так как не позиционирую эту книгу строго научным трудом.

Книга вполне соответствует своему названию, хотя в большой степени касается истории общемировой. Многие вопросы в книге затрагиваются лишь по касательной, так как

их подробный анализ требовал бы выхода за границы нашей темы. Жанр книги я бы условно определил как «фолк-истори», хотя обычно этот термин употребляется в ироничном и критическом смысле, обозначая литературу квазинаучную, которую не стоит воспринимать серьезно. По моему мнению, литература этого жанра тоже бывает разной. Пожалуй, эталонами, образцами, на которые я ориентировался при написании своей книги в 1991 году, были работы популяризатора истории А. А. Горбовского, а также украинских авторов Н. Чмыхова и А. Знойко. А по количеству высказываемых идей, сегодня я уже мог бы сравнить «Мистическую историю...» с книгой Луи Повеля и Жака Бержье «Утро магов», которая была мне в 1991 году еще недоступна. Впрочем, право судить оставляю читателям.

В данной редакции «Мистической истории Донбасса» отсутствуют две главы третьего раздела. Их я изъял из цензурных соображений, поскольку они могли быть истолкованы как содержащие экстремистские призывы.

В качестве иллюстраций в книге использованы фото и рисунки исторических памятников, предметов архаического искусства, археологических артефактов и т. п. К сожалению, не всегда есть возможность установить и указать авторов данных изобразительных материалов, так как были они взяты с различных интернет-ресурсов.

Все вопросы автору можно задать, написав на электронную почту npfishka@yandex.ru

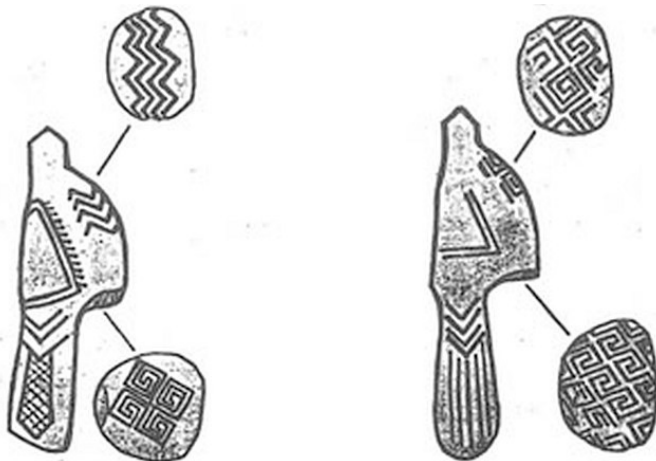
Григорий Луговский

Краткие сведения об авторе

Родился в 1970 г в Перевальском районе, центре Донецкого края. Учился на историческом факультете Луганского пединститута им. Т. Г. Шевченко. Работал редактором периодических изданий, журналистом. Автор культурологических и философских книг «Сатанизм и шаманство» (1994), «О природе сакрального» (1996 – 2014), «Парадоксы свободы» (2014).

Часть первая

Проблема начала истории. Глобальный мир первобытности

Образцы искусства палеолитического Мезина. Визитная карточка мезинцев – изобилие «водного» орнамента – меандра, который многие считают праобразом свастики, древнего символа солнца и счастья. Вторая особенность мезинского искусства – полисемантизм. Некоторые изображения являются чем-то средним между

женщиной и птицей.

Возникновение человека (антропогенез) – отдельная большая тема, которой занимается антропология. Здесь остается еще много вопросов, одним из важнейших среди которых является появление человека современного типа примерно 40 тыс. лет назад. Современный человек (а вернее кроманьонец, мало отличимый от нынешних людей) возникает неожиданно, практически без четко определяемых следов предыдущей эволюции, и какое-то время сосуществует с более архаичными неандертальцами. Фактически кроманьонец не только по внешнему облику похож на нас, но и с самого момента своего появления проявляет важное свойство разумного человека – в следах его деятельности слишком явно выступают следы духовного осмысления действительности. Кроманьонец с первых шагов не только создает более совершенные орудия труда из камня и кости, но и оставляет материальные памятники, которые мы можем без каких-то сомнений характеризовать как артефакты культуры, элементы искусства.

Генезис человека разумного напрямую связан с проблемой появления феномена сознания. На этот счет имеется достаточно гипотез – от «трудовой» марксистской (здесь совершенствование хватательной руки рассматривается как гарант развития такого же «хватательного» мир мозга), до самых невероятных. Например, филолог В. В. Иванов выска-

зал мысль, что «очеловечивание» каких-то групп предлюдей стало следствием высокой радиоактивности, вызванной вспышкой сверхновой вблизи Солнца около 50 тыс. лет назад¹. А началу сапиентизации древнейших приматов послужила некая урановая катастрофа в экваториальной части Западной Африки в более ранний геологический период (там же, с. 159—161).

¹ В. В. Иванов. История славянских и балканских названий металлов. – М., 1983, с. 150—152

Рог – лунарный и женский символ. Уже в палеолите появляются изображения «венер с рогом». Но рог – еще и сосуд, который может символизировать опьяняющий напиток. К неолиту относятся первые изображения женщин с чашами.

Более интересной и плодотворной видится психоделическая теория возникновения сознания. Американский этноботаник Теренс Маккена (1946 – 2000) в книге «Пища богов» и других своих трудах утверждает, что психоактивные вещества растительного происхождения стали катализаторами человеческой саморефлексии, способствовали развитию воображения и способности предвидения, оказав существенное влияние на возникновение языка и религии. Он рассматривает гипотезу о весомой роли психоактивных растений в происхождении первичной человеческой религии – шаманизма, а также всех последующих религий, современной техники и технологии. *«Первомиф нашей культуры начинается с Рая, с вкушения плода Древа познания в Саду Эдемском»,* – писал Маккена. Советский религиовед Е. А. Торчинов также рассматривал все религии как опыт общения с запредельным, по сути это аналогично психоделическим состояниям. Есть сведения, что у современных пигмеев Африки, стоящих на первобытной стадии охоты и собирательства, единственное культурное растение – наркотиче-

ское, служащее им для снятия стрессов². Это подтверждаем мысль, что окультуривание мира человек начинал с постижения тех явлений и вещей, которые воспринимались им как чудесные и удивительные³.

Выбор нашими далекими предками всеядной диеты и открытие ими особых свойств некоторых растений, – считает Маккена, – главные факторы изъятия пралюдей из потока животной эволюции и вхождения их в эпоху духовной эволюции, где главную роль начинают играть язык и культура. Эволюция перешла от процесса медленного видоизменения нашей физической формы к быстрому установлению культурных форм через выработку ритуалов, создания языков, письменности, искусств и техники. История применения растительных галлюциногенов насчитывает тысячи лет, и их роль в культуре, бесспорно, очень велика. Вероятно, важным источником психоделического и религиозного опыта для человека с самых ранних эпох были также сновидения. Поэтому в некоторых древнейших архаических традициях, по сведениям М. Элиаде, время мифов, древнюю эру творения называли «эпохой сновидений». Сны, так же как психоделические видения, понимались как акты воздействия на человека незримого мира сверхъестественных существ, предков и могучих колдунов. В свою очередь, человек научился отвечать на эти вторжения сакральной мифи-

² К. Саган. Драконы Эдема. – М., 1986, с. 199.

³ см. Г. Луговский. О природе сакрального

ческой реальности в свою жизнь актами культуры – созданием волей творцов духовных (мифы, песни, молитвы) и материальных (живопись, скульптура) ответов, которые носили характер такой же мифической реальности. Так, подражая мифам и психоделическим галлюцинациям, человек создавал культуру. Музыка, танец, манипулирование дыханием, театрализованные представления и фокусы – все это различные пути достижения одной и той же цели – вхождения в трансовые состояния, открывающие иное видение мира. Поэтому там, где мы видим следы культурной, духовной активности ранних людей, можно говорить и о высоком уровне самоорганизации общества, его здоровье и устойчивости.

Богиня с рогами, или «Белая дама». Наскальная живопись в Тассили. Ауангет, Сахара

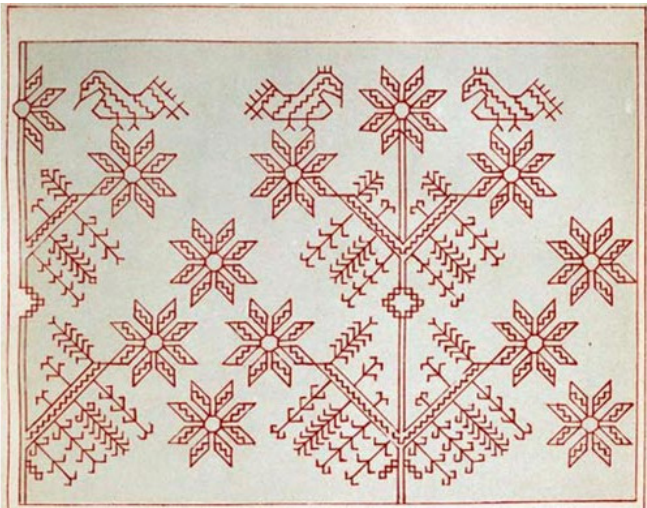
Древнейшие духовные представления человечества представляют собой набор чрезвычайно сходных мифологических представлений и ритуальных практик, которые можно считать архетипическими для культуры как планетарного явления. Например, известный филолог В. Н. Топоров в фундаментальном 2-томном труде «Мировое дерево» анализирует архаические представления народов всех континентов, где практически в деталях совпадает общий сюжет: троичное устройство мироздания, которое пронизывает, словно ось, образ дерева, либо горы, играющих роль пути, позволяющего путешествовать из одного уровня Вселенной в другие.

С другой стороны, уже в раннем палеолите существовали замкнутые культурные зоны, характеризующихся более высоким уровнем хозяйственного (а из замкнутости следует – и духовного) развития⁴. Неравномерность развития наблюдается как в эпоху неандертальцев, так и в кромаignonский период. Если, например, верхний палеолит Средней Азии, Кавказа показывает заметное отставание каменной индустрии, археологически не выявляет следов духовной культуры, то в тот же период в Европе, Северной Афри-

⁴ см. Н. Праслов, Ранний палеолит северо-восточного Приазовья и Нижнего Дона. – Л., 1968, с. 143.

ке и Южной Сибири (Буреть и Мальта) существует изобилие предметов культового, сакрального значения. Более высокий уровень местных обитателей, как и антропологическая прогрессивность некоторых групп еще неандертальского населения Причерноморья⁵, позволяет говорить о рано начавшейся здесь сапиентизации, т. е. вытеснении эволюционно обреченного предчеловека прогрессивным «человеком психоделическим», в жизни которого все большую роль играла культурная составляющая. Замкнутость прогрессивных культур свидетельствует о наличии духовных представлений (традиции), которые выступали формой самозащиты этих обществ. Продолжающаяся неравномерность развития разных обществ в эпоху апофеоза неантропа, особенно выделение культур с зачатками абстрактного искусства (Мезин, Межирич, Долни Вестонице), богатым инвентарем культового значения (Сунгирь, Мальта) говорит, вероятно, о существовании популяций, не желавших смешиваться с неандерталоидами и их метисными группами.

⁵ там же, с. 83—84; находки в Староселье и близ Таганрога.

«Мировое дерево» – универсальный мифопоэтический символ, известный народам всех континентов.

Возможно, важнейшей вершиной палеолитического духа можно считать Мезинскую культуру, развившуюся близ р. Десны и верховий Северского Донца, на территории нынешней Черниговской области Украины. Именно эта самобытная культура, относящаяся к 25—14 тыс. до н. э., дает древнейшие известные науке образцы музыкальных инструментов, полисемантическое изобразительное искусство и характерный орнаментальный узор – меандр. Складывается впечатление, что Мезинская стоянка создавалась народом творцов, для которых духовная жизнь была приори-

тетной. Но особенно интересна дальнейшая история с географией меандра. Этот узор через десяток тысячелетий становится визитной карточкой культур балканского неолита, в том числе Триполья. Древняя Греция, где тоже активно использовали меандр, стала духовным истоком всей европейской культуры, а сама во многом была продолжателем традиций балканского неолита и богатейших цивилизаций местного медного века. Догреческие Балканы (культуры Винча, Гумельница, Триполье – Кукутени) характеризовались богатой материальной культурой религиозного значения, наличием замкнутой касты литейщиков, работавших только на индустрию культа, опиравшуюся на развитое жречество⁶. Вероятно, в этом факторе кроется одна из особенностей европейского пути развития, с его приверженностью традициям архаики, духом демократизма, свободы, жизненным оптимизмом.

Но миролюбивые оседлые племена, формировавшие мир балканского неолита, прежде обитали в Малой Азии. Джеймс Мелларт, исследовавший знаменитый протогород Чатал-Гуюк в древней Анатолии (8—6 тыс. до н. э.), заметил, что *«найденны материалы, позволяющие говорить о приходе носителей этой культуры с севера – может быть*

⁶ см. В. Сафронов. Индоевропейские прародины – Горький, 1989, с. 283; Е. Черных. «Золотой век» древнейшей культуры Балкан. // «Знание – сила», №2, 1983.

из русских степей, из-за Кавказа»⁷. Мелларт видит в Чатал-Гуюке следы чрезвычайно архаической, еще палеолитической культуры, что может быть свидетельством развитой духовной традиции (наличие устойчивого сакрального сословия?): «В отличие от других современных ему культур неолита, Чатал-Хююк сохранил ряд традиций, которые кажутся архаичными во вполне развитом обществе неолита. Искусство стенной живописи, вылепленные из глины или вырезанные из гипса барельефы, натуралистическое представление животных, человеческие фигуры и божества, употребление иногда выдавленных пальцами в глине узоров типа „макарон“, распространённое использование геометрического орнамента со спиралью и меандром, вырезанного на печатях или перенесённого на ткань, макеты раненных в охотничьих ритуалах животных, практика захоронений в цвете красной охры, архаичные амулеты в виде богини, подобной птице с роскошным хвостом, и наконец, некоторые виды каменных орудий и зубчатые раковины в качестве драгоценностей – все это хранит остатки наследия верхнего палеолита. В той или иной степени подобные архаичные элементы прослеживаются и в ряде других постпалеолитных культур, таких, например, как натуфийская культура Палестины, но нигде они так не выражены, как в неолитическом Чатал-Хююке». Как видим, присутствовал в живописи Чатал-Гуюка и мотив меандра. О культурной

⁷ Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока – М, 1982, с. 19.

преимущества между палеолитом Европы и протонеолитом Чатал-Гююка подробно пишет и В. В. Иванов⁸.

Так выглядел Чатал-Гююк – один из древнейших городов человечества, существовавший в Малой Азии в 8—6 тыс. до н. э.

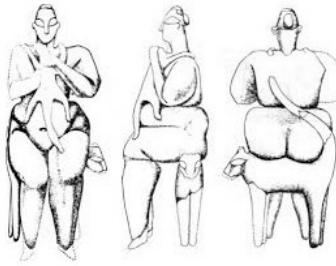
Т. Маккена считал предшественником Чатал-Гююка сахарскую культуру, характеризовавшуюся множеством изображений животных и растений (психоделичность). В искусстве Чатал-Гююка также можно отследить психоделические мотивы (например, настенное изображение насекомых и цветов). Важной особенностью Чатал-Гююка было изоби-

⁸ В. В. Иванов. История славянских и балканских названий металлов. – М., 1983, с. 54—80.

лие святилищ, высокая плотность населения, развитые погребальный культ и изобразительное искусство, следы культа Великой Матери, а также хищных птиц, крупных кошачьих и, вероятно, культ быка. Загадкой остается как место выбора этого неблагоприятного по природным условиям места для столь плотного заселения, так и причины, по которым Чатал-Гуюк был, в конце концов, покинут. Есть основания считать, что Чатал-Гуюк, занимавший 12 га, был своеобразным поселением-храмом, центром духовной жизни. Одновременно здесь проживало до 10 тыс. человек.

Эрих Фромм рассматривает Чатал-Гуюк как пример почти утопического устройства первобытного общества, не знавшего насилия: *«В плане проблемы агрессивности для меня особенно важны два момента. За 800 лет существования города Чатал-Хююк ничто не указывает на то, что там совершались грабежи и убийства (согласно свидетельствам археологов). Но еще более впечатляющим фактом является полное отсутствие признаков насилия (среди сотен найденных скелетов ни один не имел следов насильственной смерти). Одним из самых характерных признаков неолитических поселений, включая Чатал-Хююк, является центральное положение матери в социальной структуре, а также большая роль религии»*⁹.

⁹ Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности.

Скульптура женщины с леопардом из Чатал-Гююка. В искусстве этого протогорода отчетливо видны образы, активно эксплуатировавшиеся в палеолитическом искусстве Европы: женщина пышных форм + животное (часто бык).

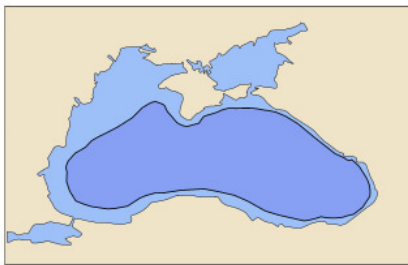
Некоторые исследователи (В. А. Сафронов, В. В. Иванов) считают Чатал-Гююк прародиной индоевропейского, по их мнению, балканского неолита. «Отсутствие преемственности культурной традиции Чатал Хююка в культурах неонеолита в регионах Древнего Востока, не считая отдельных реминисценций, указывающих только на направление заимствований, идущих из Чатал Хююка в культуры Месопотамии, позволяет думать о ее миграции в западном и северо-западном направлении, из районов Анатолии, что находит удовлетворительное объяснение в климатических изменениях голоцена. Совпадение ряда черт культуры Чатал Хююка и культуры Винча... настолько разительно, что учиты-

вая уникальность сравниваемых признаков из области духовной культуры, исключаяющих конвергентность, можно говорить о генетической связи Чатал Хююка с Винчей»¹⁰. И хотя связь этих культур с индоевропейцами весьма сомнительна, факты, приводимые Сафроновым, убеждают в наличии преемственности между обитателями раннеолитической Малой Азии (Чатал-Гуюк, Хаджилар и другие протогорода) и балканским неолитом, в том числе Трипольем.

Итак, сделаем некоторый предварительный вывод. На территории украинского Левобережья, близ истоков Северского Донца, а также южнее – в Приазовье (Каменная Могила, Запорожская обл.) уже в палеолите складываются высокие по степени духовных воззрений культуры. Важная особенность мезинской культуры – здесь впервые отчетливо проявляются следы троичной, вертикально ориентированной картины мира. Именно эта картина мира является древнейшей глобальной духовной идеей («мировое древо»). Следы мифов о «мировом дереве» находят в фольклоре аборигенов Австралии, которые не знали контактов с остальным миром порядка 30 тыс. лет. С концом ледникового периода «мезинцы», а возможно и другие группы высокоразвитого населения начинают движение на юг и оказываются в Малой Азии, где возникает уникальная протогородская культура (Чатал-Гуюк). Возможна связь этих выходцев с северных приледниковых степей и с самой ранней неолитической

¹⁰ В. А. Сафронов. Индоевропейские прародины – Горький, 1989.

земледельческой культурой – натуфийской (Палестина). Далее, в период развитого неолита, часть творцов культуры Чатал-Гююка переселяется на Балканы. Но остаются следы преемственности между более поздними культурами Ближнего Востока, в т. ч. шумерами и хаттами, и Балканами. Балканские неолитические обитатели (греки называли эти народы пеласгами и лелегами) дают толчок и развитию эгейских культур (Киклады, Крит; в основе идеи лабиринта легко увидеть архетип меандра), они оставляют глубокий след и в культуре пришлых индоевропейцев-греков. С другой стороны, контакты этой древней высококультурной группы племен с праиндоевропейцами были активны еще в Северном Причерноморье, где на двух берегах Днепра одновременно сосуществовали праарийцы левобережья (среднепалеолитическая и днепро-донецкая культура, а позже – ямная) и трипольская культура правобережья, созданная выходцами с Малой Азии. Фактически мы видим возврат части выходцев с палеолитической Украины (условно назовем их мезинцами) через много тысячелетий обратно уже в виде трипольцев.

Такие очертания имело Черное море примерно 7 тысяч лет назад. Как видим, Северное Причерноморье в значительной степени стало жертвой потопа, отразившегося в мифологии многих народов.

Все эти круговые движения вокруг Черного моря не могли быть случайными. Скорее всего, ответы на многие вопросы истории того периода лежат на дне Понта. Ведь по данным современной науки (Теория черноморского потопа), примерно до 5600 г до н. э. Черное море было озером, значительно меньшим от своих теперешних размеров. В результате прорыва вод средиземноморья через Босфор, были затоплены большие низинные территории, особенно в северной части нынешнего Черного моря. Вероятно, эти земли были богаты биомассой и заселены людьми. Памятью об этом катастрофическом событии стали мифы о потопе, наиболее распространенные в культурах Ближнего Востока и Европы. Высказываются мнения, что черноморский потоп породил

легенды об Атлантиде (см. следующие главы) и что эти затопленные территории были настоящей прародиной индоевропейцев. Во всяком случае, черноморский потоп скрывает от глаз нынешней археологии многие факты древней истории Северного Причерноморья, которые были бы чрезвычайно интересны в контексте исследуемой нами темы. Но еще многие тысячелетия судьбы южных и северных берегов черноморья были связаны тесными духовными и хозяйственными контактами их обитателей (Циркумпонтийская общность, см. Тубал и Мешех).

Причерноморье допотопной эпохи было, возможно, тем очагом культуры, который впоследствии оплодотворил своим влиянием весь мир. Нет сомнений, что именно прилегающие к Черному морю области стали первоисточком земледельческих цивилизаций, а позже – и кочевого скотоводства. Долгое время восточное средиземноморье и причерноморье являлись пространством, дававшим регулярные волны колонизационных устремлений групп обитавших здесь людей, которые несли свои цивилизационные и духовные открытия обитателям всего остального мира. О чем, в значительной мере, и пойдет речь в этой книге. Но вначале остановимся на важной особенности культуры, которую можно считать первоосновой глобального духовного мира первобытности. Эта культура имела устойчивые психоделические мотивы, опираясь на представления об иерархичном вертикальном устройстве мира (мировое дерево, или гора) и на культ осо-

бых специалистов по связям со сверхъестественным, которых сегодня принято называть шаманами.

Феномен шамана

По всем признакам первойшей духовной системой человечества был шаманизм. Хотя некоторые религиоведы относят эту религию к временам разложения первобытной общины, факты подтверждают наличие особых специалистов по связям со сверхъестественным у самых примитивных племен. Признаки деятельности шаманов можно найти уже в пещерной живописи палеолита, где есть изображения своеобразных оборотней, полулюдей-полуживотных (например, «Пещера трех братьев» во Франции). Википедия приводит примеры археологических находок, трактуемых как факты шаманской деятельности: могилу шамана в в Долни Вестонице (а это порядка 25 000 до н. э.), захоронение шамана в Израиле эпохи натуфийской культуры (10 000 до н. э.) и др. К возможным следам почитания особых сакральных специалистов может быть отнесено и знаменитое захоронение инвалида с цветами в пещере Шанидар, относящееся еще к мустьерской эпохе. Имелись знахари со всеми признаками шаманского комплекса и у австралийских аборигенов, не имевших контактов с остальным миром порядка 30 тыс. лет.

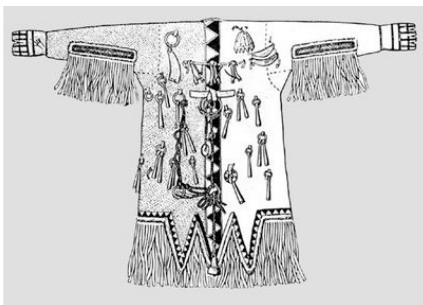
Предположительно фигура шамана из «Пещеры трех братьев» на юге Франции.

К слову «шаман» можно подобрать длинный список синонимов: колдун, ведун, волшебник, кудесник, чародей, блаженный, юродивый, пророк, духовидец, знахарь, одержимый, бесноватый, экстрасенс, контактер. И это только в одном русском языке! В других языках многообразие терминов, описывающих специалистов по связям со сверхъестественным будет не меньшим. Это не удивительно, ведь шаман – это настоящая древнейшая профессия. Для первобытного общества шаманы выполняли роль духовенства и интеллигенции, были не только жрецами, но и первыми учеными, поэтами, актерами, художниками, музыкантами, юристами, политиками, педагогами. Не случайно наименования шаманов в разных языках ближе всего к таким понятиям как «знающий», а также «блаженный», «исступленный», «поэт». Это указывает на особый, шаманский способ познания ми-

ра, в котором был активно задействован потенциал обеих полушарий мозга. Шаман на протяжении тысячелетий служил образом совершенного человека, которого сегодня мы бы назвали гением. По мнению, изложенному в моей книге «Сатанизм и шаманство», шаманы – передовые особи своего вида, авангард эволюции. То есть свои шаманы есть у всех живых существ. Но только человек, сделав возможным эволюционирование при помощи культуры, стал культивировать и особых специалистов-шаманов, людей с высоким творческим потенциалом.

Говоря о первобытных формах религии, можно увидеть, что шаман существует не только в тех обществах, которые называют шаманистическими. Любой народ обладает уникальной культурой и своим особым духовным путем. Но независимо от избранного пути, от особенностей развития, у всех народов существовали шаманы, или подобные им сакральные лица, специализировавшиеся в деле контакта с мирами незримых существ, или природных объектов и явлений. Такие специалисты появляются раньше самого классического шаманизма и продолжают существовать до настоящего времени, но уже под другими именами. По сути, вся культурная сфера – осколки некогда единого шаманского комплекса, включавшего в себя деятельность по целительству души, тела и общества в самом широком смысле этого слова. Ведь исцелять значит «делать целым» (англ. *Health*, также сопоставимо с греч. *Holos* – целое, откуда и славянское

«коло» – круг, символ полноты, целостности).

Шаманский костюм обычно являлся отражением всего мироздания, включая изображения символов трех миров. Тем самым шаман превращался в человека-храм, космического человека.

Шаман в узком смысле – человек, наделенный способностью общаться со сверхъестественными существами, духами и божествами. Шаман проявляет себя либо вследствие природного дара, выявляемого чаще в детстве по каким-то признакам (хотя имеются случаи, когда шаманами становились уже в зрелом возрасте), либо в результате научения, которому подвергаются, как правило, представители шаманских династий. Главное действие шаманского культа называется камланием (от тюркского «кам» – шаман). Это ритуальная пляска, сопровождаемая ритмичной музыкой, а часто и пением. В результате камлания шаман доводит себя до состоя-

ния ритуальной смерти, когда его душа покидает тело и начинает путешествие в «верхний», или «нижний» мир. В таком состоянии шаман мог перевоплощаться в животных (часто в птиц) и божеств, а потом, придя в сознание, подробно, иногда часами, описывать запредельные приключения своей души. Представление о том, что шаман особым образом связан с каким-то животным, очень распространены, а сюжеты ритуального перевоплощения (переодевания в животное) известны еще в палеолитическом искусстве (та же «Пещера Трех Братьев»). Универсальные поверья об оборотнях, превращениях колдунов и ведьм в животных исходят из шаманской практики. Очевидно, начала таких представлений следует искать в тотемизме, который нужно рассматривать как одно из проявлений шаманских представлений¹¹.

М. Элиаде считал именно экстаз главной качественной чертой шаманизма. Без экстатической практики шаманизм вырождается в жреческие культы, где роль отдельной культовой фигуры минимизируется, зато начинает процветать бюрократия, выстраивается сложная иерархия. Если жрец – колесико религиозной системы, то шаман – ее столп, костяк. Важное отличие шамана от поздних священнослужителей и профанных членов первобытного коллектива – в способности говорить с миром, вступать в равноправный диалог,

¹¹ По мнению известного фольклориста В. Проппа тотем равнозначен благодарному животному сказок, или духу-помощнику шаманских воззрений, см. В. Пропп. Исторические корни волшебной сказки – Л., 1986, с.156.

тогда как обычный человек мог только обращаться к природе (или сверхъестественному миру) в форме молитв и жертвоприношений, но обречен не слышать ответа¹². Шаман подобен храму поздних эпох, сакральному центру (не зря шаманский костюм, или его бубен часто символизировали мировое дерево, персонифицирующее и саму структуру Космоса, и способность контакта с разными его уровнями), он – символ перехода, а потому его практика – саможертвование, обращение через себя к иному миру, тогда как нешаманы (в т. ч. и поздние жрецы) обращаются туда через жертву (символ первопредка, «съеденный Бог»), либо через посредника-шамана – жертву живую.

Шаман отличается от позднего жреца именно потребностью и способностью творить, постоянно создавать новое в русле единого духовного потока, но *«не смотря на общую основу мировоззрения, каждый шаман вносит в это мировоззрение свое индивидуальное толкование, он по-своему объясняет причины различных явлений природы... люди, не получившие шаманского дара, живут теми воззрениями, которые передаются им от предков, шаманы же в основном базируются на своих видениях»*¹³. *«В шамане как будто и нет ничего такого, чего нельзя было бы обнаружить у иных сакральных лиц. Однако все эти качества и свойства явлены в шамане сверх меры – его способности восприятия*

¹² А. Смоляк. Шаман: личность, функции, мировоззрение. – М., 1991, с.44.

¹³ А. Попов. Нганасаны. – Л., 1984, с. 94; см. также А. Смоляк, Указ, соч., с. 141.

мира, контакты с предками и духами, жизнедеятельные потенции, владение словом и т. д.» – отмечают исследователи южносибирского шаманизма¹⁴.

Вырисовывается картина такого мировосприятия первобытного человека, где в центре, словно ось всей духовной системы, стоял особый специалист-шаман, который своей личностью манифестировал идею единства природы и общества. Шаман был одновременно и магом, и духом, и богом и зверем (что очень напоминает аристотелевскую характеристику философа). Он умеет как входить в экстаз (ритуальная смерть шамана, когда его душа путешествует вне тела), так и быть одержимым (вхождение духов в его тело). Экстаз (выдох культуры) – это волюнтаристический акт человека как повелителя природы, мага. Одержимость – вдох, вслушивание в мир, то есть акт познающей, отражающей бытие воли. Разделить эти два акта невозможно, как невозможны вдох и выдох отдельно друг от друга. Поэтому шаманизм представляет единство анимистической идеи (одухотворение всего окружающего мира) и магической практики (веры в возможность воздействовать на природу и людей при помощи особых технологий). Магия выступает такой практикой, которую могли создать и успешно развивать только такие люди как шаманы.

¹⁴ А. Сагалаев, И. Октябрьская, Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск, 1990, с. 96.

Изображения «двоедушников», существ близнечной природы, популярны с неолита Балкан до средневекового искусства коми. Вероятно, они символизировали шаманскую способность быть одновременно в двух местах – мире людей и мире сверхъестественном, духовном.

Согласно представлениям шаманистов, человек, которому суждено было стать шаманом, переживал симптомы так называемой «шаманской болезни». Обычно считалось, что духи сами выбирали шамана: «...духи являются своему из-

браннику или во время уединенных прогулок, или во сне. Так представляли себе начало шаманской деятельности саамы. По старинным преданиям таджиков, духи давали понять человеку о своих намерениях различными знаками: вдруг откуда-то в него летели комья земли, слышались ему звуки, напоминавшие птичье чириканье, а то духи представляли перед ним в человеческом образе»¹⁵. Отказаться от служения духам человек уже не мог – тогда начинались страдания и болезни, порой заканчивавшиеся смертью избранного. В научной литературе нет четкого описания симптомов «шаманской болезни», но, судя по всему, она представляла собой психическое и нервное расстройство, сходное с эпилепсией. Это дало повод в начале XX века утвердиться теории о шаманстве как культе сумасшествия, но такой взгляд, слишком упрощенно трактовавший феномен шаманизма, позже был отброшен наукой.

По представлениям шаманистов, человек имеет несколько душ (как правило, три), но у шамана есть особая, «лишняя» душа, определяющая его дар. У некоторых народов Сибири существует даже вера в наличие у шаманов «лишней кости», что уже на физиологическом уровне должно было отделять шамана от обычных людей. Распространенный на всех континентах миф о близнецах находит воплощение в идее двойственности шаманской природы (член социума людей и духов, руководствующийся сознательным и ирра-

¹⁵ Как познают мир. – М., 1980, с. 65.

циональным) и в славянском термине «двоедушник» – колдун. Характерны в этом отношении находки антропоморфных сдвоенных фигур в неолитической культуре Анатолии и энеолитическом искусстве Балкан (в том числе у трипольцев), которые связывают с культом близнецов¹⁶. Очень похожие медные изображения (двойчатки) представлены в финно-угорском искусстве раннего средневековья. Этот сюжет легко увязывается с «двоедушием» шамана, подчеркивая, что мифические близнецы неотделимы друг от друга, они отражают идею существования особой «лишней» шаманской души, способной путешествовать в иной мир и возвращаться.

Шаманская душа после смерти ее носителя могла становиться особым шаманским духом и вселяться в других шаманов – обычно потомков усопшего, обеспечивая, тем самым, преемственность «силы». Поэтому, например, у узбеков Зеравшана, шаманские духи-помощники назывались просто «*мерос*» – наследство. Буряты называли шаманскую наследственность «*удха*»; ею обладал не только сам колдун, но и его родственники, имевшие аналогичные способности, которые, однако, могли достигнуть должного развития лишь при наличии шаманской практики.

Подобные представления живут и в современном чародействе. Например, болгарская пророчица Ванга рассказывала о видимых ей существах, вступающих с ней в теле-

¹⁶ В. Сафронов. Индоевропейские прародины. – Горький, 1989, с. 81.

патический контакт, помогающих советами. Она называла их инопланетянами, тогда как шаман сказал бы, что это духи-помощники. Этих существ не видит никто, кроме самой Ванги, хотя она слепа. Слепота физическая позволяла открывать шаманам видение надреального. Известно, что великий греческий поэт Гомер был слепым, а самыми сильными шаманами в Корее считались слепые от рождения *паксу*. Многие современные наследники шаманов, именуемые экстрасенсами, целителями, магами, утверждают, что выявили свои сверхъестественные способности после контакта с существами иной природы, которых они обычно называют инопланетянами, прилетающими на НЛО. Но ничего особо нового в этих взглядах нет, ведь еще нивхские шаманы описывали своих духов-помощников *кехи* как огненные светящиеся шары. В статье В. Санарова «НЛО и энлонавты в свете фольклористики»¹⁷ приведено множество примеров, когда современные рассказы очевидцев встречи с НЛО и пришельцами удивительно созвучны и даже в деталях совпадают с быличками – фольклорным жанром, где очевидцы описывают свои встречи с чертями, ангелами и другими сверхъестественными существами.

Другая значительная часть современных чудотворцев уверяет, что унаследовала свои способности от предков. Например, в роду болгарской волшебницы Иванки магические

¹⁷ Техника – молодежи. 1979. №11.

способности передаются с незапамятных времен¹⁸. Верно это и по отношению к фольклорным ведьмам и колдунам. Украинский фольклорист Н. Гнатюк писал, что ведьмы бывают рожденные и ученые, причем рожденные обладают большей силой¹⁹. Точно так писал о колдунах русский исследователь С. Максимов: *«Колдуны бывают природные и добровольные... Природный колдун, по воззрениям народа, имеет свою генеалогию: девка родит девку, эта вторая приносит третью, и родившийся от третьей мальчик делается на возрасте колдуном, а девочка ведьмой»*²⁰. Согласно суевериям англичан колдуном мог стать седьмой сын седьмого сына.

Некоторые исследователи считали шаманизм духовной системой исключительно народов Сибири и Севера, его пытались называть даже «арктическим культом сумасшедших». Но гораздо больше фактов подтверждают мысль, что через стадию шаманизма прошли все народы. И к сумасшествию шаманизм отношения не имеет, так как шаман способен контролировать свой транс и выполнять ценную для общества деятельность по сохранению и обогащению культуры. Благодаря своим способностям, которые всячески культивируются и поощряются традиционным обществом, шаман выступает главным действующим лицом мифов и ритуалов. Фактически шаманизм – это первобытный гуманизм, где вера

¹⁸ Н. Руденко. Моя жена – колдунья. Техника-молодежи, №11, 1991

¹⁹ Знадоби з української демонології. – Львів, 1912, т. 2.

²⁰ С. Максимов. Невидимая, нечистая и крестная сила. – М., 1989, с. 69.

в силы человека стоит выше веры в могущество невидимых существ. Шаман не является слугой духов, он равен им, меряется с ними силой и мастерством посредством магического искусства, являющегося аналогом науки и техники, которые и сегодня позволяют человеку постигать и подчинять природу. Даже древние египтяне сохраняли веру в могущество колдунов: *«Перед волшебником должны были трястись небо и земля, он повелевал всеми своими богами, даже самыми главными, грозя им, как последним смертным»*²¹. Причина таких «панибратских» отношений шамана с существами иного уровня вытекает из его родства с ними, мысль о котором звучит во всех мифах. Сюжет о двух братьях-творцах, один из которых оказывается поверженным и сброшенным с небес, известен в мифах всех континентов.

Наиболее популярны такие сюжеты у народов Сибири – страны классического шаманизма. Обычно эти мифы имеют тотемическую окраску и связываются с орлом, или другими птицами. Так, у нивхов (Сахалин) слова «орел» и «шаман» звучат одинаково – *чамн*, что говорит о единстве их образов в мифологическом представлении. Якуты, знавшие деление шаманов на белых и черных (такое разделение труда шаманов появлялось почти у всех народов, достигших той сложной иерархической организации общества, когда вот-вот готовы возникнуть жрецы – представители официаль-

²¹ А. Григоренко. Сатана там правит бал. Критические очерки магии. – Киев, 1990, с. 73.

ного культа, которые будут противопоставлены «народным» культам во главе с колдунами и знахарями), предполагали раздельное их происхождение. Считалось, что белые шаманы рождены от праотца орлов Хомпоруун Хотой Айыы Тойон (горбоносый орел айыы господин), который одновременно был главой добрых духов «айыы». Родоначальником черных шаманов являлся отец воронов и злых небесных духов – Улуу Суорун Тойон (грозный воронов господин)²². Согласно другим источникам, первым якутским шаманом стал царь птиц – гигантский двуглавый орел Ёксёкю. Образ двуглавого орла не был в Сибири заимствован из русского герба, а изначально существовал у местных народов – якутов, эвенков, кетов, селькупов²³. Причем кеты тоже считали двуглавого орла первым шаманом, а буряты представляли родоначальника шаманов также в виде орла²⁴.

Кетский черные шаманы или хтонические (то есть связанные с землей, нижним миром) колдуны «бангос» (буквально «земные») происходили от мифического Бангрехыпа («сын земли»), рожденного от земли в старой колоде²⁵. У других сибирских шаманистов черные шаманы обычно связывались с воронами или с вещами черными птицами («каракуи»

²² Е. Мелетинский. Палеоазиатский мифологический эпос. – М., 1979, с. 195—196.

²³ В. Басилов. Избранники духов. – М., 1984, с. 32.

²⁴ там же, с. 46.

²⁵ Е. Алексеенко. Шаманская нарта (косул) у кетов. В кн. Материальная культура и мифология – Л., 1981, с. 178.

у тувинцев). Шаманы народов Дальнего Востока и Северной Америки часто представляли своим предком и главным духом-помощником медведя или волка. Африканские жрецы и колдуны поклонялись предку-змее, то же можно сказать и о древнееврейский жрецах-левитях, имя которых связано с семитским глаголом «*лавах*» – извиваться, который отчетливо слышен в имени гигантского библейского чудовища Левиафана.

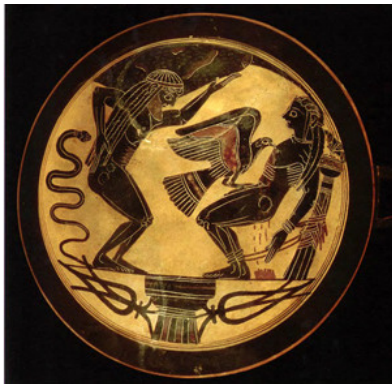
Следы сюжетов о происхождении шаманов можно найти и в классических мифологиях древнего мира. Проанализируем мифы древних индоевропейцев – греков, кельтов, индийцев. Упомянутые народы довольно рано прошли стадию шаманизма и ко времени, когда были записаны мифы, пребывали в состоянии ранних государств с монархической властью и жреческой духовной системой. То, что у древних ариев был очень развит шаманизм, подтверждается многими фактами, отраженными достаточно хорошо в литературе, в частности в книге Бонгард-Левина и Грантовского «От Скифии до Индии», а также в работе Э. Р. Доддса «Греки и иррациональное». Место шамана в мифологиях раннеисторических обществ обычно занимают культурные герои, или демиурги. Культурный герой – персонаж сверхъестественный, часто равный богам, но при этом он противопоставляется небожителям, выступая благодетелем человечества. Демиург даритель культурных благ, творец орудий труда, а также приручитель огня, который он похищает у богов.

Как всякий шаман, демиург путешествует на небеса и в нижний мир, а часто является еще и творцом людей, либо их «доделывателем». Например, в мифах индейцев тукано (Ю. Америка) великая богиня-прародительница называлась Роми-Куму, что значило «женщина-шаман». Мифоэпический герой африканцев-ашанти Комфо Аноче был не только первым волшебником и шаманом (жрецом – *комфо*), но и носителем цивилизации, дарителем культурных благ.

Творение реальности в мифах обычно связано с деятельностью божества или демиурга, а по сути – шамана, который прекращает сношение неба и земли, отделяет мужское от женского, устанавливая существующий порядок. Этот сюжет облекается либо в рассказ об отделении небес от земли, как у шумеров и в «Ригведе»²⁶, либо в миф о «золотом веке» и «падении» человечества, после которого следует отделение небес от земли. И только шаманы, которые и совершают это расчленение, сохраняют способность к путешествиям между мирами²⁷. Нелишне в этой связи вспомнить и библейский сюжет о грехопадении, завершившийся изгнанием человека из Эдема (по сути – с небес). Здесь роль демиурга, «доделывателя» людей взял на себя Змий.

²⁶ См.: Д. Бодде. Мифы древнего Китая// Мифология древнего мира. – М., 1977, с. 380—381.

²⁷ там же, с. 388—389.

Древнегреческое изображение Прометея. Обратите внимание на фигуру змеи (Змея?) рядом с Атлантом.

Постепенно культурный герой начинает противопоставляться богам, которые его наказывают. Яркий тому пример – судьба греческого Прометея. Как типичный демиург, Прометей учит людей строить дома, носить одежду, писать, считать и гадать. Часто Прометей рассматривается как создатель людей, или же его сын считается прародителем человечества. После похищения огня у богов Прометея по приказу Зевса приковывают к скале среди гор Кавказа. Похожий сюжет широко распространен и среди самих кавказских народов. Грузинский Амирани, абхазский Абрскил, адыгский Насрен-Жаче – тоже демиурги и дарители огня, вступившие в соперничество с богами и прикованные цепями к горе²⁸.

²⁸ На Северном Кавказе был известен даже целый народ демиургов-богоборцев,

Народы Сибири тоже знакомы с подобным сюжетом, но здесь не было нужды плодить сущности сверх меры – культурный герой прямо называется шаманом. Обычно – первым, или одним из первых, но очень могучим. Так, якутский Ан Аргыл Ойун – первый черный шаман, вступивший в соперничество с творцом вселенной, был сожжен, но из его тела, состоявшего из гадов, уцелела одна лягушка, давшая начало духам черных шаманов. В алтайском мифе о творении мира действуют два брата – Ульгень и Эрлик (вспомним «двоедушие», близнечную природу шамана). Последний создает пресмыкающихся, различных «злых животных», а в последствии, проклятый Ульгением, проваливается под землю, становясь царем преисподней и первым шаманом. *«Согласно бурятской легенде, первый шаман Хара-Гырген вступил в соперничество с самим „Богом“ и даже выиграл его. С тех пор сила его была ограничена... Та же тема варьируется в фольклоре алтайцев... За приведенными осколками древних мифов и недавних легенд можно различить смутные контуры сюжета, в котором речь идет о наказании верховным божеством некоего лица путем его низвержения, лишения силы, сожжения. С этим персонажем связывается (прямо или косвенно) установление шаманской традиции»²⁹.*

которых называли нартами – см. подробнее в главе «12 рогов и глаз анта»

²⁹ А. Сагалаев, И. Октябрьская. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1990, с. 109—110.

В мифологиях, подвергшихся влиянию новых социально-исторических реалий, подобные персонажи сохранились под именем падших ангелов. В архаическом сюжете украинского мифа о сотворении мира действуют Бог и Черт – славянский аналог библейского Сатаны (отмечу, что именно такой процесс можно называть «сотворением», в отличие от «творения», которое предпринимает «одиноким Бог» монотеистов). Действуя как типичный демиург, а вернее трикстер (плут, лукавый, часто неумеха и глупец, закладывающий в творящийся мир элементы хаоса, дисбаланса, обрекающего действительность на бесконечную неудовлетворенность, недоделанность и страдания), Черт создает кузнечество, огонь, мельницу, водку, табак, скрипку, дудку (заметьте приоритет в этом списке средств, вызывающих экстаз, что подчеркивает шаманский характер творца-черта). Создав, наконец, себе подобных чертей, он выступает против Бога и сбрасывается им с небес³⁰. Мусульманский ангел Азazel направляется Аллахом на землю для подавления бунта джиннов, но присоединяется к нему, становясь противником Бога – Сатаной. Христианский дьявол впервые появляется в Библии в виде довольно загадочного персонажа – Змия, который был мудрее всех тварей земных. Змий стал противником Бога после того, как предложил людям отведать плод от Древа познания добра и зла. Тем самым Сатана выступает сотворцом, завершает творение человека, давая ему

³⁰ Знадоби з української демонології. – Львів, 1912, т. 2.

разум, подобно Прометею и другим мифическим героям. Недаром библейский Господь говорит: *«Вот стал человек, словно один из нас, чтобы знать добро и зло»*³¹. Зато падший ангел курдов-езидов Малаки-Тауз, хоть и наказан Богом, но считается носителем добра на земле и, в конце концов, должен быть прощен Господом. Христианский демон Люцифер («светоносный», эпитет «утренней звезды» Венеры, почитавшейся в языческих культах Востока как символ богини Иштар) сброшен в преисподнюю за стремление возвыситься над Богом.

³¹ Книга бытия, 3,22.

Люцифер. Иллюстрация Гюстава Доре к «Потерянному Раю» Джона Мильтона.

Анализируя подобные сюжеты, можно выделить две причины низвержения Сатаны на землю: благосклонность к людям и желание власти над Богом и ангелами. Все это характеризует Падшего Ангела именно как прародителя шаманов. Если в поздних религиях видели в самоутверждающей позиции Сатаны-Демиурга богохульство, посягание на единоличную власть единого творца и единоличного монарха, то шаманизм воспевал силу и волю человека, предоставляя ему право повелевать стихиями и божествами.

Понятия «божественное» и «шаманское» в традиционных обществах часто совпадают, или тесно переплетаются. Например, у сибирских нганасанов шаманы назывались «*нго*», боги – «*нгуо*», а небо – «*нга*». Кетское слово «*сенин*» – шаман, вероятно родственно китайскому «*шен*» – божество, чеченскому «*сенош*» – духи умерших и некоторым другим северокавказским обозначением сверхъестественных существ (нужно отметить, что кеты, китайцы и северокавказцы являются отдаленными родственниками по языку). В языке микронезийцев слово «*калит*» обозначает как шамана, так и духов, а также все проявления необычного, сверхъестественного. В мировоззрении чукчей запредельное, сверхъестественное бытие называется не божественным, а шаманским – *ана-*

*нагыргын*³².

Вся деятельность шамана пронизана идеей того, что он является посредником между мирами, имея свойства и зверя, и божества, при этом оставаясь человеком. Но, не смотря на важную социальную роль, шаман остается чужаком, поскольку не похож на окружающее его большинство. Он Альфа и Омега, лидер и изгой, жертва и жертвователь в одном лице. Печать такой же инаковости, оторванности от большинства несет на себе и современная интеллигенция. Настоящий интеллигент никогда не удовлетворяется профанным «миром сим», он – вечный вольнодумец, еретик и оппозиционер существующему положению вещей. Он ищет лучшей судьбы себе и всему человечеству и в этом поиске обречен не находить покоя. Запредельность, мир незнаемого, мир идей и смыслов (который соответствует в современных представлениях миру духов и божеств мифологического сознания) будоражит и притягивает его, напоминая о его небесной природе, духовных корнях, которые способны объединять воедино два настоящих чуда – звездное небо над нашими головами и нравственный закон внутри нас.

³² И. Вдовин. Природа и человек в религиозных представлениях чукчей. В кн.: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976.

Часть вторая

Цикличность истории. Теория катастроф

Писатель-визионер и мыслитель Даниил Андреев в книге «Роза мира» использовал термин «метаистория». По его мнению, это история, связывающая прошлое и будущее – на основе событий минувших можно предвидеть грядущие. Эта мысль любому мыслящему историку видится вполне справедливой, а для нашего исследования, учитывая его характер – необходимой.

Киевский археолог Н. Чмыхов обратился к осмыслению человеческой истории в книге «Истоки язычества Руси»³³. Он считал, что большое внимание древних к созерцанию звездного неба, создание Зодиака является следствием знания о цикличности катастроф космического масштаба, которым подвергается и Земля. Кроме того, Чмыхов полагал, что каждая такая катастрофа заканчивается качественным обновлением человечества, переходом к новому витку общественного развития и обновлению сознания. *«В частности, переход точки весны из Близнецов к Тельцу (4400 г. до н. э.)*

³³ Киев, 1990.

соответствует началу неолита (4370 г. до н. э.), точки зимы из Водолея к Козерогу (2240 г. до н. э.) – началу среднего бронзового века (2242 г. до н. э.), точки весны из Тельца к Овну (1710/1700 г. до н. э.) – началу позднего бронзового века (1710 г. до н. э.), точки осени из Весов к Деве (650 г. до н. э.) – началу античного, или скифского периода (646 г. до н. э.)», – пишет Чмыхов, имея в виду археологическую периодизацию истории Украины. В соответствии с этой теорией, следующая катастрофа, которая качественно обновит человечество, наступит на рубеже XXI века. Мы еще вернемся к теме Страшного Суда, а пока рассмотрим мифологические свидетельства и цикличности истории.

Калачакра (Колесо времени) – идам (тантрическое божество), используемое в Калачакре-тантре. Считается, что учение о Калачакре было принесено из Шамбалы.

Древние индийцы делили историю человечества на четыре эры – *юги* («упряжки»). Критаюга – эра всеобщего благоденствия, люди не знают горя и болезней, царит всеобщее равенство, все поклоняются одному божеству и существует лишь одна веда (закон). Третаюга – среди людей распространяются пороки, начинают появляться обряды жертвоприношения богам. Двапараюга – преобладание зла и пороков среди людей, единая веда делится на четыре части, распространение болезней. Калиюга – современная эпоха торжества зла и греховности, жизнь людей укорачивается, мир подвергается истребительным войнам, веды – в полном пренебрежении (торжество атеизма). Продолжительность каждой юги соответственно 1728000, 1296000, 864000, 432000 лет. Четыре юги составляют одну махаюгу, длящуюся 4320 – лет, а 1000 махаюг – одну калпу или один день Брахмы (Творца). Во время смены одной калпы последующей происходит полное уничтожение мира и возрождение в новом облики. Современная нам калиюга – эпоха триумфа злых сил началась, по мнению индуистов, в ночь с 17 на 18 февраля 3102 г. до н. э. Нынешняя калпа, то есть «божественный день» (4 миллиарда 320 миллионов земных лет) называется вараха, то есть «кабан», ибо благой бог-хранитель Вишну

воплощен теперь в этом облике.

В теории эр-юг мы видим упорядоченную картину развития истории, которая регулируется не людской деятельностью, а высшим космическим порядком. Например, в понятии «один день Брахмы» можно увидеть намек на период обращения нашей галактики вокруг центра метagalактики. Интересно и то, что продолжительность «божественного дня» (4 миллиарда 320 млн. лет) приблизительно совпадает с сегодняшними представлениями физиков о времени существования нашего солнца и планет, в том числе и Земли, а длительность махаюги (4 млн. 300 тыс. лет) близка к тому возрасту, который определяют археологи для древнейших людей. Правда, по мнению индийских жрецов, человечеству суждено существовать в эпохе торжества сил зла еще 426 тысяч лет, а эсхатологические учения других народов имеют несколько иное представление о времени «Страшного Суда».

В мифологии древних греков также существовал мотив сменяющих друг друга эр в истории человечества, хотя здесь этот сюжет разработан слабее, чем в индийском варианте и не имеет космического масштаба. Греки представляли историю в виде веков, названия которых связаны с металлами, символизирующими эти периоды. Первый век – золотой. Гесиод в поэме «Работы и дни» так описывает людей той эпохи:

Создали прежде всего поколение людей золотое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.